

В.В. Воробьёв,

*канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
уголовного права и криминологии
ГОУ ВО КРАГСиУ*

О СОДЕРЖАНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА СТАТЬИ 273 УК РФ (СОЗДАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ)

В составе ч.1 ст.273 УК РФ законодатель установил ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств её защиты [1].

Общественная опасность данного преступления формируется в связи с созданием вредоносной программы, которую можно расценивать как продукт преступной деятельности. Нами ранее отмечалось, что вредоносная программа не является предметом преступления, т.к. именно она оказывает на него вредоносное воздействие. В связи с этим представляется, что вредоносная компьютерная программа не является факультативным признаком объекта преступления состава ст.273 УК РФ, а выступает в качестве продукта преступной деятельности, который следует относить к объективной стороне состава преступления [2].

«Вредоносная программа» является ключевым понятием, содержащимся в диспозиции ст.273 УК РФ. Этот термин имеет как доктринальное, так и нормативное толкование.

Так, по мнению И.А. Клепицкого, «вредоносная программа – это программа, приводящая к несанкционированному (т.е. не разрешённому владельцем информации, пользователем, иным уполномоченным лицом) уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» [3].

Ранее мы предлагали вредоносной программой считать такой программный продукт, который был создан для выполнения не санкционированных собственником и другими законными пользователями информа-

ции функций. Под несанкционированными вредными функциями подразумевались: несанкционированное уничтожение; несанкционированное блокирование; несанкционированная модификация; несанкционированное копирование информации; вывод из строя системы защиты информации [4].

Полагаем, что вредоносность программы состоит не только в способности уничтожать, блокировать, модифицировать или копировать информацию (это рабочие функции многих программ), а в том, что они выполняют эти функции без предварительного получения согласия (санкции) собственника или другого законного владельца информации [5].

По мнению К.Н. Евдокимова, «вредоносные компьютерные программы – это специальные компьютерные программы, созданные с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, а также совершения иных противоправных деяний (например, рассылка спама, фишинга, кибершпионажа, кибершантажа, управление заражённым компьютером, создание ботнетов и др.)» [6].

Таким образом, наблюдается отсутствие единства мнений в определении понятия «вредоносная программа», однако и принципиально отличающихся точек зрения тоже не встречается. Аналогичная ситуация складывается и в нормативно-правовом толковании этого термина.

Так, в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации указано, что вредоносная программа – это созданная или существующая программа со специально внесёнными изменениями, заведомо приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети [7].

Согласно Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» от 10.09.2007 № 575 вредоносное программное обеспечение определено как программное обеспечение, целенаправленно приводящее к нарушению законных прав абонента и (или) пользователя, в том числе к сбору, обработке или передаче с абонентского терминала информации без согласия абонента и (или) пользователя, либо к ухудшению параметров функционирования абонентского терминала или сети связи [8].

Остаётся лишь один дискуссионный вопрос – вредоносной программой следует считать только скомпилированный (иначе – машиночитаемый) текст программы, т.е. когда программа находится в электронном виде, когда она способна осуществлять вредоносные функции, или же

возможно признавать вредоносной программой и текст программы, представленный в любой материальной форме, в том числе в виде записи на бумажном носителе?

В ст.1261 ГК РФ установлено, что программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определённого результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [9].

Принимая во внимание положения ГК РФ, а также в целях соблюдения единства и взаимосвязи российского законодательства можно прийти к выводу, что вредоносной компьютерной программой следует считать как готовую к использованию компьютерную программу, так и подготовительные материалы, полученные в ходе её разработки.

Учитывая вышеизложенное, под вредоносной компьютерной программой следует понимать компьютерную программу, предназначенную для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки такой программы.

Объективная сторона состава ст.273 УК РФ включает в себя такие действия, как создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Состав является формальным, т.к. преступление признаётся оконченным в момент совершения любого из указанных действий, независимо от наступления общественно опасных последствий.

Понятие «создание вредоносной компьютерной программы» впервые встречается в УК РФ, ранее оно ни в одном из нормативных актов не упоминалось и не было разъяснено.

Если данный термин толковать буквально, то под созданием программного продукта следует понимать весь процесс «написания» программы и её компилирование. Процесс создания программы начинается с возникновения идеи, затем определяются основные принципы её работы. Третий этап – написание исходного текста программы с последующим её компилированием.

Создание программы является продолжаемым процессом, и возникает вопрос, с какого этапа создания вредоносной программы может наступать уголовная ответственность. Если исходить из положения ст.1261 ГК РФ, то созданием вредоносной компьютерной программы следует считать любой этап её «написания», который порождает аудиовизуальное

отображение. Другими словами, создание вредоносной компьютерной программы следует считать оконченным с момента написания её исходного текста, независимо от её компилирования.

Под использованием вредоносной компьютерной программы предлагается понимать её запуск с целью осуществления тех функций, для которых она предназначена (уничтожать, блокировать, модифицировать и копировать компьютерную информацию, нейтрализовать средства её защиты).

Под распространением вредоносных программ для ЭВМ следует понимать предоставление доступа к такой программе, в том числе сетевыми (например, Интернет) и иными способами.

Вредоносные программы могут быть распространены по компьютерной сети как в рабочем (компилированном) виде, так и в виде исходных текстов.

Распространение машинных носителей с такими программами также следует приравнивать к распространению вредоносных компьютерных программ.

Наряду с имеющимся перечнем деяний представляется необходимым дополнить данную статью ещё одним действием, состоящим в приобретении вредоносной программы с целью её использования или распространения.

Хотелось бы упредить желание предусмотреть уголовную ответственность за хранение вредоносных программ. Думается, что можно рассмотреть этот вопрос лишь при условии, что хранение осуществлялось с целью использования или распространения. Сам по себе факт хранения в компьютере вредоносной программы состава преступления образовывать не должен, т.к. во многих антивирусных программах при обнаружении вируса предусмотрена такая функция, как его помещение на карантин. В этом случае антивирусная программа вирус не уничтожает, а лишь блокирует его деятельность. Формально это можно расценивать как хранение вредоносной программы.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, мы наблюдаем необходимость дальнейшего исследования этого вопроса и усовершенствования диспозиции состава ст.273 УК РФ.

* * *

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

2. *Воробьев В.В.* Вредоносные компьютерные программы в уголовном законодательстве Российской Федерации // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: сб. науч. трудов / под науч. ред. Л.А. Булочниковой. – М., 2015. – Вып. XXVI. – С.92–100.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2006. – С.491.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С.1117–1118.

5. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – С.1038.

6. *Евдокимов К.Н.* К вопросу о совершенствовании объективной стороны состава преступления при создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ) // Российский следователь. – 2013. – № 7. – С.18–24.

7. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (заключено в г. Минске 01.06.2001). Соглашение вступило в силу для России 17.10.2008 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 13. – Ст.1460.

8. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи: постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 (ред. от 16.02.2008) // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 38. – Ст.4552.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Рос. газета. – 2006. – 22 дек.